

наименования так называемых стадий разрешения дела) – «*этапы движения дела в пределах инстанционной стадии*» (менее удачными в этом плане ввиду своей тавтологичности являются выражения «этапы движения дела в пределах стадии движения дела по судебным инстанциям» и «этапы движения дела в пределах стадии инстанционного движения дела»).

Библиографические ссылки

1. Гражданский процесс : учебник / Т. К. Андреева [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 2018.
2. Гражданский процесс : учеб. для студентов высших юрид. учеб. заведений / Д. Б. Абушенко [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017.
3. Гражданский процесс. Общая часть / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. 3-е изд., перераб. и доп. Минск : Изд. центр БГУ, 2020.
4. Скобелев В. П. Правовая природа и задачи апелляционного производства в гражданском процессе // Юстиция Беларуси. 2021. № 8. С. 16–21.
5. Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. Минск: БГУ, 2018.
6. При установлении недостатков в заявлении (жалобе) гражданина судья в определении об оставлении документа без движения обязан указать на конкретные недостатки, препятствующие принятию заявления (жалобы), и установить срок, достаточный для их исправления. Оставление заявления без движения по основаниям, не предусмотренным законом, недопустимо [извлеч. из постановления президиума Витебск. обл. суда] // Судовы веснік. 2016. № 4. С. 53–54.
7. О практике применения судами норм ГПК, регулирующих подготовку гражданских дел к судебному разбирательству (по материалам обзора) // Судовы веснік. 2009. № 3. С. 48–54.
8. Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по гражданским делам за 2010 год // Судовы веснік. 2011. № 2. С. 52–59.

Таранова Т. С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЕСПОСОБНОГО ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь, kgrpd@bseu.by*

Ограничение дееспособности предусмотрено практически всеми системами права. При этом самыми распространенными причинами являются душевные болезни, состояние психики и определенные

пристрастия лиц [1, с. 22–24]. Схожий подход в части регламентации причин ограничения дееспособности характерен и для белорусского гражданского законодательства.

В ст. 29, 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2] (ГК) установлены основания ограничения дееспособности гражданина, с учетом которых обстоятельства ограничение дееспособности гражданина можно дифференцировать на три вида: 1) злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, в связи с чем гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30 ГК); 2) психическое расстройство (заболевание), по причине которого ограничена способность гражданина понимать значение своих действий или руководить ими (п. 2 ст. 30 ГК); 3) улучшение психического состояния гражданина, который был признан недееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), в связи с чем суд признает этого гражданина ограниченно дееспособным (п. 3 ст. 29 ГК).

Виды ограничения дееспособности связаны с их правовой целью. Такой целью в случае ограничения дееспособности гражданина, который злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, является защита имущественных интересов семьи. Такое злоупотребление является основанием для ограничения дееспособности гражданина, только в случаях, если последний ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Целью основания ограничения дееспособности гражданина, у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими, является защита гражданских прав и обязанностей самого гражданина. Наличие психического заболевания может существенно влиять на механизм принятия решения таким участником правоотношения. В зависимости от тяжести заболевания воля субъекта как элемент механизма принятия решения может утрачиваться, либо подвергаться деформации [3, с. 436–442].

Правовой целью признания недееспособного гражданина, если его психическое состояние улучшилось, ограниченно дееспособным, является частичное восстановление полностью утраченной способности гражданина распоряжаться своими имущественными правами и предоставление возможности самостоятельного осуществления гражданских прав в случаях, предусмотренных в законе, а в иных случаях – с помощью законного представителя.

Рассматриваемые цели могут иметь частичное совпадение в конкретных случаях. Ограничение в дееспособности гражданина охватывает защиту прав и интересов самого гражданина, членов его семьи, если гражданин проживает в семье, а также интересов общества, поскольку вследствие психического расстройства усложняется волеизъявление гражданина.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [4] (ГПК) определяет особенности рассмотрения в порядке особого производства дел о признании гражданина ограниченно дееспособным.

Особенности производства по делам о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) дел проявляются на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 376 ГПК судья при подготовке к судебному разбирательству по таким делам обязан назначать судебно-психиатрическую экспертизу.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» [5] разъясняется, что психическое состояние гражданина определяется судебно-психиатрической экспертизой, поэтому ее назначение по делам о признании гражданина недееспособным является обязательным при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина. Данное разъяснение может быть применено лишь частично по делам о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), поскольку для признания лица ограниченно дееспособным закон не устанавливает в качестве необходимого требования подтверждения наличия достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина. К тому же правовой статус лица, признанного недееспособным, существенно отличается от правового статуса лица, ограниченного в дееспособности, в связи с чем вопросы эксперту должны быть направлены на выяснение восстановившихся способностей гражданина, страдающего от психического расстройства (заболевания) на предмет осуществления определенных действий самостоятельно либо с дополнительным участием попечителя.

Нормы о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным относительно недавно были включены в гражданское и гражданское процессуальное законодательство, что обуславливает актуальность вопросов, связанных с их применением, на которых остановимся более подробно.

В соответствии с п. 3 ст. 29 ГК, если психическое состояние гражданина, который был признан недееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), улучшилось, суд признает этого гражданина ограниченно дееспособным.

Исходя из анализа содержания данной нормы и п. 2 ст. 30 ГК при признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным над ним устанавливается попечительство. При этом данный гражданин вправе самостоятельно: 1) совершать мелкие бытовые сделки; 2) совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными попечителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения; 4) получать заработок, пенсию и иные

доходы и распоряжаться ими. Совершать другие сделки такой гражданин может с согласия попечителя.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своим заработком, пенсией и иными доходами (п. 2 ст. 30 ГК).

Следует отметить идентичность гражданско-правового регулирования круга прав, которые могут быть предоставлены гражданину, ограниченному в дееспособности вследствие психического расстройства (заболевания), и прав, которыми может быть наделен недееспособный гражданин ввиду признания его ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания).

Вместе с тем нельзя не заметить различное применение факта наличия психического расстройства (заболевания), ограничивающего способность гражданина в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими, который положен в основу алгоритма действий по ограничению дееспособности.

В первом случае (ограничения в дееспособности гражданина вследствие психического расстройства (заболевания)) данный факт устанавливается относительно гражданина, который являлся дееспособным в полном объеме, на предмет ограничения его дееспособности. Во втором – признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) – также устанавливается наличие данного факта, но с позиции улучшения состояния гражданина, признанного недееспособным и его возможности совершать определенные действия по распоряжению гражданскими правами. Таким образом, во втором случае осуществляется трансформация состояния недееспособности в ограниченную дееспособность. На основании решения суда о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным, как это следует из содержания п. 3 ст. 29, п. 2 ст. 30 ГК, над гражданином устанавливается попечительство.

Гражданин признан судом недееспособным на основании решения суда, вступившего в законную силу. Это означат, что дееспособностью гражданин не обладает, и это препятствует применению в отношении данного гражданина процессуальных правил об ограничении дееспособности. Это также означает, что ситуация признания недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) требует дальнейшей конкретизации.

Остались без четкого регулирования принципиально важные процессуальные вопросы о том, наделен ли суд первой инстанции правом на отмену решения суда, которым гражданин признан недееспособным.

Например, в ситуации явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим суду предоставлено отменять решение о признании гражданина безвестно отсутствующим либо об объявлении гражданина умершим.

В этом случае, на основании ст. 372 ГПК суд новым решением отменяет свое ранее вынесенное решение. Это решение является основанием для снятия опеки с имущества безвестно отсутствующего или для аннулирования записи акта о смерти гражданина, объявленного умершим, в книге регистрации актов гражданского состояния, а также для отмены мер по охране его имущества.

В связи с этим следует указать, что ГПК содержит норму, предоставляющую право суду пересмотреть вынесенное им судебное постановление, вынести новое судебное постановление. Согласно ст. 332 ГПК суд, вынесший судебное постановление по первой инстанции, может отменить или изменить его, а также вынести новое судебное постановление только в случаях, прямо предусмотренных ГПК. Анализ норм гражданского процессуального законодательства свидетельствует, что положений, указывающих непосредственно на право суда пересмотреть вынесенное им судебное постановление о признании гражданина недееспособным, ГПК не содержит. Иными словами, применение такого подхода потребует создания новой процессуальной нормы, позволяющей суду вынести судебное постановление об отмене решения о признании гражданина недееспособным.

Для анализа ситуации с трансформацией недееспособности в ограниченную дееспособность также следует обратиться к юридической конструкции, предусмотренной ст. 333 ГПК, предоставляющей право суду на вынесение нового решения после изменения обстоятельств по длящимся правоотношениям. Согласно указанной ст. 333 ГПК, если после вступления в законную силу решения по длящимся правоотношениям сторон (*присуждение периодических платежей и т. п.*) изменяются обстоятельства, на которых основано решение, суд по новому иску любой стороны выносит новое решение без отмены прежнего. Исходя из содержания уточнения в данной норме относительно длящихся правоотношений – присуждение периодических платежей и т. п. – законодатель указывает о длящихся обязательственных отношениях.

Возникает вопрос о возможности применения ст. 333 ГПК при вынесении судебного решения о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания). Более того, возникает вопрос о том, относятся ли отношения, возникающие в связи с признанием гражданина недееспособным (ограниченно дееспособным) к длящимся отношениям. Представляется, что по этому вопросу потребуются разъяснения Пленума Верховного Суда.

В случае возможности применения конструкции применения ст. 333 ГПК для устранения неопределенности рассматриваемых правоотношений предлагается в случае обоснованности и удовлетворения заявленного требования о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) указывать в резолютивной части судебного решения, наряду с другими окончательными выводами относительно заявленных требований, также вывод об отмене недееспособности гражданина и опеки, о признании

гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) с установлением над ним попечительства, о круге его гражданских прав, определенных в п. 2 ст. 30 ГК.

Библиографические ссылки

1. Воронова О. Н. Расточительство как «новое» основание ограничения дееспособности граждан // Нотариус. 2020. № 7. С. 22–24.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Ведамасці Нац. сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101.

3. Серова О. А. Ограничение дееспособности (вменяемости) лиц, страдающих психическими расстройствами: отсутствие системности норм в российском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 2. С. 436–442.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 18–19. 2/13.

5. О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 дек. 2004 г. № 13 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2005. № 3. 6/425.

Унукович Е. А.

ПРИМЕНЕНИЕ СУДАМИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В СИСТЕМЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, unukovich@tut.by

Развитие альтернативных способов разрешения споров (далее – АРС) в Республике Беларусь в значительной степени зависит от законодательного закрепления системы гарантий реального исполнения актов соответствующих юрисдикционных органов, а также результатов урегулирования спора, достигнутых сторонами вне юрисдикционной формы.

Привлекательность АРС в значительной степени обусловлена минимальным проявлением публично-правовой составляющей, характерной для государственного правосудия. Однако именно эта составляющая позволяет обеспечить реальное исполнение актов судебных органов, в том числе и принудительное, а также допускает возможность применения мер принудительного характера со стороны уполномоченных государственных органов. По этой причине при реализации сторонами АРС важное значение имеет не только допущение принудительного исполнения решений третейских судов, международных арбитражных (третейских) судов,